

Слои густого тумана, который нависал над Данном, были разделены, по крайней мере, на лицах вещей. После ответов на ряд вопросов журналистов на пресс-конференции, все узнали, что такое Данн, какова история его приезда в Ноттингемский лес и так далее. Этого материала было достаточно для того, чтобы китайские СМИ непрерывно освещали его в течение одной недели, не повторяя одних и тех же подробностей.

Тем не менее, за пределами учебной базы в Уилфорде было меньше репортеров, чем раньше. Британские и другие иностранные СМИ ушли, оставив только китайские, чтобы удержать форт.

У Сунь Цзихая не было основной позиции в Ноттингемском лесу, поэтому о нем нечего было писать. Именно помощник менеджера, Данн, стал любимцем в глазах китайских СМИ.

Реклама китайских игроков, уехавших за границу, была скучной. Нынешняя популярность китайских игроков за рубежом на крупных сайтах также была очень низкой, потому что большинство игроков не очень хорошо выступили за рубежом. Сунь Цзихай был, пожалуй, самым состоявшимся игроком сейчас, просто потому, что он был в Ноттингемском лесу, самой впечатляющей команде на данный момент. Но он не был незаменимой силой. Если бы они публиковали каждую мелочь о Сун Дзихае, их бы заподозрили в обмане.

Китайский тренер за границей был новым пунктом рекламы. Никто никогда не делал этого раньше. Чувство новизны наполнило сердца китайских читателей, и они с интересом следили за словами и действиями этого тренера.

Данн не хотел, чтобы о нем узнали в СМИ, в центре внимания. Он просто хотел быть тренером и изучать футбол. Его больше ничего не волновало, но это уже не зависело от него.

Например, через три дня после пресс-конференции футбольный клуб "Ноттингемский лес" получил факс из Пекина (Китай).

"CCTV5 хотели бы приехать в Великобританию, чтобы снять передачу о Данне.

Глядя на несчастное лицо Данна, Твен с радостью согласился на просьбу другой стороны.

Он определенно не пытался смутить Данна нарочно. Твен просто подумал, что это хорошая возможность сделать Данна более открытым.

Персонаж Данна был немного похож на тюбик зубной пасты. Ему требовалось сжимать, чтобы открыть. Без давления со стороны внешнего мира, он мог просто продолжать жить так, как жил и никогда не меняться. Точно так же, как если бы они не трансмигрировали, Данн, вероятно, продолжал бы жить в твердой оболочке и стал бы неудачником в Ноттингемском лесу. Он был бы уволен в качестве исполняющего обязанности менеджера и вернулся в молодежную команду ... а затем быть одним на всю оставшуюся жизнь, пока он не уйдет на пенсию.

Если бы он не встретил Твена и не было человека придирающегося к нему и думать о том, как заставить его говорить все время, он бы не стал тем, кем он был сейчас.

Твен был внешней силой, которая изменила Данна. Данн все еще требовал больше внешних сил. На этот раз раз разоблачение Данна в средствах массовой информации может быть хорошей вещью, даже если это причинит ему неудобство.

Не желая? Не нравится? Это не оправдание, ты должен столкнуться с этими проблемами и попытаться решить их с помощью мышления, о котором ты никогда не подумаешь. Сейчас не время отрицательно уходить в свою оболочку и думать, что остального мира не существует.

Поэтому Твен подтолкнул Данна к этому, и он принял просьбу CCTV5 об интервью.

"Бояться нечего, Данн. Они просто репортеры; они не поглотят тебя", - хихикает Твен и успокаивает Данна, когда он смотрит на него. Данн хмурился весь день с тех пор, как услышал эту новость.

"Я знаю, что... Я просто не знаю, что делать..."

"Что делать? Что тебе нужно сделать? Здесь написано ясно, не так ли?" Твен указал на стопку документов в руке. Это было то же самое, что и стрельба с Глорией. Тони Твен потребовал, чтобы камеры видеонаблюдения также предоставили более детальный и конкретный план съемки. Он должен был согласиться с этим вопросом до того, как он будет считаться выполненным. "Они просто будут следовать за тобой в твоей повседневной жизни и тренировочной работе". Если это возможно, они также будут снимать игру".

С помятыми бровями Данн сказал: "Я не привык выставлять свою жизнь на всеобщее обозрение..."

Твен хлопнул его по плечу. "Рано или поздно, ты должен привыкнуть к этому. Просто следуй за мной, и ты привыкнешь".

Данн посмотрел на него. "Ты знаменитая фигура..."

"Ах, ха-ха!" Твен наконец-то перестал хихикать. На этот раз он хорошо посмеялся.

"Я не привык раскрывать свою жизнь другим людям, а потом позволять другим судить. Я не привык к этому..."

"Данн". Вы должны дойти до уровня, на котором вы прокладываете свой собственный путь, и не позволять кому-то другому диктовать его. Независимо от того, что другие говорят о вас, их оценка не будет влиять на вашу жизнь, и это не повлияет на вас ни капли. Вы все еще вы, и вы

не собираетесь меняться на основе того, что другие люди думают о вас. Если бы вы были тем, кто так заботится о мнениях других людей, вы бы прожили такую изолированную жизнь более тридцати лет?". Твен говорил о Данне до своего переезда.

Прослушав слова Твена, Данн на мгновение замолчал, прежде чем добавить: "Но их намерение приехать сюда - сообщить о настоящем китайском тренере". Я один из них?"

Твен тоже на мгновение замолчал. Иногда им было неудобно говорить об обеих своих грязных личностях.

"Эм, это... На самом деле, эта проблема очень проста. Ты китаец насквозь. Настоящий китаец."

Данн поднял глаза и спросил Твена: "А ты?"

Внутри тусклой комнаты глаза Твена мерцали: "Я?" Он указал на небо, где за окном садится солнце. "Вы когда-нибудь замечали облака, дрейфующие в небе? Я - это они."

Взгляд Данна последовал туда, куда указал Твен, и посмотрел из окна на красные облака в небе.

Он понял идею в сердце Твена.

Очевидно, что у него был дом, куда он не мог вернуться, и его биологические родители были еще живы, но он мог только притворяться другом Данна и признавать их крестными родителями, так что он не мог открыто обращаться к ним как к "папе" и "маме".

Облако было без корней...

□□□

После того, как Твен согласился на план съемок CCTV5, другая сторона быстро двинулась. Съёмочная группа прибыла в Ноттингем через три дня.

Для такой темы, которой в настоящее время занимается общество, они не хотели выпускать ее, чтобы другие средства массовой информации получили всю славу. У них было преимущество перед этими печатными СМИ в том, что статьи других людей были на словах или изображениях, но они могли производить видеосюжеты. Очевидно, что освещение движения было более привлекательным для аудитории, чем статичные изображения.

После того, как съёмочная группа пришла, Твен подошел, чтобы поздороваться, как менеджер команды, и дать видимость, что он лидер, а затем оставил их в покое. Он передал Dunn задачу приема посетителей.

Данн знакомил команду с ситуацией и говорил им, на что обращать внимание во время съемок, и так далее. Вдобавок ко всему, работа Данна осталась прежней, и он по-прежнему отвечал за подготовку команды.

Что касается съемок в его повседневной жизни, то из-за того, что Твен и Данн жили вместе, они чувствовали, что снимать их вместе будет нехорошо. Они не хотели быть на обложках гей-журналов в Соединенном Королевстве.

Поэтому, воспользовавшись этой возможностью, Данн взял на себя инициативу переехать, но не переехал слишком далеко. Он переехал прямо по соседству. Это не помешало бы им часто собираться вместе, чтобы изучать видеоигры и тактику игры. Это было сделано только для того, чтобы СМИ увидели, что между ними нет необъяснимых отношений.

Съемочная группа CCTV5, безусловно, проследила бы за Данном до дома Твена вечером, чтобы снять фильм. Они снимали двух мужчин, которые вместе смотрели видеоигру, чтобы обсудить тактические сцены. Это не было проблемой. Если бы Данн не съехал, они могли бы снимать, как они вместе поднимаются наверх.

Съемочная группа была взволнована, когда узнала, что они могут пойти в дом Тони Твена на съемки, потому что, когда они провели расследование, они обнаружили, что до сих пор ни одному СМИ не разрешалось входить в дом этого менеджера-индивидуалиста. CCTV5 в Китае были бы первыми СМИ, которые вошли в дом Твена.

Твен не возражал против того, чтобы китайское СМИ снимало в его собственном доме. В любом случае, снимать было нечего. С переездом Данна его личная жизнь была настолько безупречна, что она была неприступна. Кроме его тяжёлой выпивки, у него не было больше ничего, что пресса могла бы критиковать. А пьянство было социальным феноменом в Британии, так как для англичанина было нормальным обильное питье, поэтому СМИ не стали бы шуметь по этому поводу.

Увидев восторженные выражения китайских журналистов, он почувствовал, что съемочная группа CCTV5 скоро устанет снимать жизнь Данна, потому что жизнь этого человека была настолько безнадежно проста и сухая. Даже когда он жил с ним, он целый день изучал видеокассеты на экране телевизора. Китайские зрители не хотели бы видеть своего героя, который мог бы спасти китайский футбол в их сознании, спиной к камере и неподвижно стоящим лицом к экрану телевизора в течение двух часов, не так ли?

□□□

После решения всех этих вопросов Твен в одиночку возглавил команду на тренировках, чтобы подготовиться к следующему раунду турнира лиги. В то время как Данну было тяжело со стрельбой, второй раунд турнира лиги был завершен. Ноттингемский лес, названный СМИ "мощным", в гостях обыграл "Тоттенхэм Хотспур" со счетом 2:0.

Ноттингемский лес одержал победы в обоих турах турнира лиги.

Наряду с "Манчестер Юнайтед" Фергюсона, на данный момент это две команды, которые выигрывали все свои матчи, а команда "Лес" заняла второе место с меньшим количеством забитых голов.

Челси" во главе с Муриньо, еще одним сумасшедшим менеджером, который утверждал, что хочет защитить свой титул чемпиона до начала сезона, столкнулся с некоторыми проблемами - лига уже провела два тура, и результаты "Челси" были всего лишь одной победой и одним поражением. Они выиграли у "Манчестер Сити" в первом туре лиги и неожиданно проиграли "Мидлсброу" в выездном матче во втором туре.

Стоит отметить, что игроком, который перевернул счет в пользу "Мидлсбро" и забил решающий гол, стал Марк Видука, который перешел из Ноттингемского леса.

Комментарий BBC на этот счет звучал так: "Тони Твен продолжил свой рекорд победы над Хосе Моуриньо на другом поле боя с бывшим игроком "Фореста"".

Этот комментарий, безусловно, не понравился болельщикам Челси, и Моуриньо также подумал, что это бред, поэтому он сказал: "Этот мир будет глупым, если выступление игрока, играющего за новую команду, все еще можно считать рекордом бывшей команды".

Тони Твен также высказал свое мнение по поводу этих комментариев. На этот раз он был на стороне Моуриньо.

"Видука - фантастический игрок, и я хорошо знал об этом, когда он играл в Ноттингемском лесу. Я рад видеть успех, которого он добился в Мидлсброу. Тем не менее, вражда между менеджером Моуриньо и мной должна решаться нами лично... Что? Я сказал слово "вражда"? Хаха, как это может быть! Ты, наверное, меня не так понял! Я имею в виду, что менеджер Моуриньо и я соответственно являемся менеджерами Челси и Ноттингемского леса, так что конкуренция между нами должна быть между Ноттингемским лесом и Челси. Вам это понятнее?"

Твен сказал это на обычной пресс-конференции после того, как его спросили об этом.

Средства массовой информации, безусловно, поняли. Разве это не означает, что между ним и Моуриньо были только между ними? Другим не разрешалось вмешиваться. Просто это было более тактично.

Репортеры CCTV5 также были на месте происшествия и внимательно следили за особым характером Тони Твена, менеджера по индивидуализму. Те люди, которые ранее комментировали действия и слова этого человека, сказали правду - трудно сформировать простой вывод о нем.

Все слышали, как он только что сказал "вражда", но он отрицал это менее чем за десять секунд, и он сделал это со спокойным выражением и даже вздохом, как будто он говорил

случайно.

Прямо скажем, как кожа человека могла быть такой толстой?

Сказать это красиво, эм, есть ли более приятный способ сказать это?

Эта группа запутавшихся китайских журналистов решила спросить Данна об этом. Кто такой Тони Твен, менеджер с двумя крайними сторонами? В конце концов, Данн был тем, кто больше всех взаимодействовал с ним.

В результате, ответ Данна стал для них большим разочарованием.

"Я точно не знаю, что он за человек".

Под многолетним и систематическим руководством репортера, он выкрикивал: "Нельзя просто использовать "хорошо" или "плохо", чтобы описать его". Или точнее, нельзя использовать простое "хорошо" или "плохо", чтобы судить о нем".

□□□

Ноттингемский лес не удивился, что средства массовой информации следили за ними и снимали их. Когда Глория впервые пришла, все проявили интерес, потому что это была красивая женщина. Теперь, когда съемочная группа состояла в основном из мужчин в костюмах, кому какое дело до этого?

Более того, в наши дни игроки "Леса" уже не были обычными игроками. Их можно было бы назвать звездными игроками. Они уже давно привыкли тренироваться под пристальным вниманием и в окружении СМИ - после начала нового сезона туда каждый день приходило все больше и больше репортеров в надежде взять у них интервью. Все это сводилось к успеху их прошлого сезона.

За ними последовало бы много СМИ, даже если бы они отправились на выездную игру. Они были похожи на акул, следящих за китобойным судном. Некоторые люди наслаждались бы славой, а некоторые нет, как Данн. Куда бы он ни отправился, за ним следовала команда из четырех человек. Когда другие люди обращали внимание на репортеров с восточноазиатскими лицами, они также проверяли его. Это была не та жизнь, которую он хотел.

Однако, он также не был тем, кто жаловался на вещи, когда сталкивался с трудностями. Поэтому, как бы ему это не нравилось, он все равно очень старался сотрудничать с другой стороной. Это тоже было частью его работы. Его отношение к работе было основано на его личных эмоциях, и работа была работой. В этом и заключалась разница между ним и Твеном. Твен часто вкладывал свои личные эмоции в свою работу, и это стало его уникальным стилем...

К счастью для Данна, "Шоу Трумэна" подошло к концу. За два дня до начала третьего матча турнира лиги съемочная группа CCTV5 сообщила Данну, что они собираются покинуть Ноттингем и вернуться домой после съемок этого матча. Третий раунд матча "Ноттингем Форест" против "Фулхэма" станет последним выстрелом.

Данн вздохнул с облегчением. Было необъяснимое давление, когда на него смотрели, оставив его немного затаив дыхание. Хотя Твен сказал ему: "Ничего особенного". Просто работай и живи, как обычно", - как он мог на самом деле относиться к этим людям, как к окружающему его воздуху? Конечно, это могло повлиять на его работу...

Впоследствии в таких условиях приближался третий матч турнира лиги.

Третий круг турнира лиги стал для Ноттингемского леса выездной игрой. На этот раз соперником был не сильный Фулхэм, восемнадцатая по счету команда, у которой было одно поражение и одна ничья. Съемочная группа CCTV5 выбрала эту игру для своих съемок. Это был тщательно отобранный результат. Хотя было немного стыдно не запечатлеть атмосферу у себя дома, но соперник в этом матче был не силен, и команда Твена с легкостью одержала бы победу. Для этого броска он также был бы засчитан как счастливый финал.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/913886>